

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международное таможенное право в системе международного права

Воронцова Н.А. *

Климова И.А. **

В последние десятилетия роль таможенного регулирования, а именно его унификация, в целях упрощения взаимной торговли между странами, значительно увеличилась. И в этом существенную роль играет международно-правовое закрепление принципа недискриминации при торговле товарами. Конвенции и договоры, которые приняты по специальным, таможенным вопросам, призваны кодифицировать и унифицировать имеющиеся договоренности по большому кругу отношений стран, возникающих при перемещении товаров, расширяя тем самым круг источников международного таможенного права.

Авторы анализируют различные научные высказывания о месте международного таможенного права в современной правовой системе, отмечая актуальность и в высокой степени дискуссионность данного вопроса.

Ключевые слова: международное таможенное право; международное экономическое право; отрасль международного права; источники права.

Вопрос о месте международного таможенного права в современной правовой системе является актуальным и в высокой степени дискуссионным. Комплексный характер правовых норм в данной области, разнородность предметов их регулирования и множество источников как национального, так и международного характера, порождают научные дебаты о правовой принадлежности массива норм международного таможенного

* Воронцова Наталья Анатольевна — д. ю. н., профессор кафедры международного права МГИМО МИД России. N. Vorontsova@mail.ru.

** Климова Ирина Александровна — студентка 4-го курса международно-правового факультета МГИМО МИД России. irinaklimova333@gmail.com.

права к определенной (признанной в большинстве научных трудов) отрасли права в качестве подотрасли или принадлежность международного таможенного права к отдельной отрасли международного права. Однако, несомненно, что отрасли права не являются чем-то неизменным во времени и пространстве, существующая в настоящее время система основана на исторических условиях.

Например, на данный момент общепризнанными являются такие отрасли международного права, как международное экономическое право, международное административное право, имеющие сходные с международным таможенным правом признаками. Все эти отрасли обладают самостоятельным предметом и методом регулирования, а также имеют собственный круг правовых источников. Тем не менее, утверждение, что международное таможенное право принадлежит к какой-либо отрасли права — не является фиксированным и учитывая происходящие эволюционные изменения в мире межгосударственных отношений, возможно и изменение ранее высказанных позиций.

Наиболее распространенной точкой зрения является мнение, что международное таможенное право является частью международного экономического права (финансового либо торгового права) или административного права. Тем не менее, высказывания, что международное таможенное право находится в процессе трансформирования в отдельную отрасль права, появляются все чаще и чаще, и, имеются мнения, что международное таможенное право уже является самостоятельной правовой отраслью. Проанализируем определенные методологии, связанные с этой проблематикой.

Для анализа существующих точек зрения, представляется необходимым изначально рассмотреть теоретическую основу вопроса, обратившись к базовым понятиям теории государства и права. Так, «отрасль права — наиболее крупное и относительно самостоятельное подразделение системы права, включающее в себя правовые нормы, регулирующие определенную, качественно обособленную сферу общественных отношений и обычно требующие специфических средств правового воздействия»¹. Таким образом, рассматривая проблему выделения самостоятельной отрасли в системе международного права, в первую очередь, необходимо проанализировать характер и специфику регулируемых ею общественных отношений, а также обратить внимание на метод, посредством которого они упорядочиваются. Что касается непосредственно международного публичного права, то одно из его определений гласит, что отрасль международного права — «совокупность юридических норм и принципов, регулирующих отношения между субъектами

международного права в определенной области, которая составляет специфический предмет международного права и связана со специфической группой объектов международного права». ² Таким образом, можно отметить, что для выделения определенной группы правовых норм в самостоятельную отрасль международного права необходима их тесная взаимосвязь, которая выражается, в частности, в наличии единого предмета регулирования.

По мнению Вылегжанина А. Н., отраслью международного права является «совокупность юридических норм, которые представлены соответствующими его источниками, прежде всего в кодификационных конвенциях, регулирующих отношения субъектов международного права в определенной области, и которые характеризуются наличием принципов, применимых именно к регулированию отношений в данной области» ³. В связи с этим хотелось бы также отметить теоретическую и практическую важность международного таможенного права в интересах безопасного и эффективного функционирования международной торговли товарами с одной стороны и обеспечения экономической безопасности страны — с другой стороны.

Одно из определений «международного таможенного права» означает совокупность международно-правовых норм и принципов (обязательств и правил), установленных между государствами и (или) международными организациями на договорной основе, регулирующих отношения в сфере международного сотрудничества по таможенным вопросам. ⁴

Хотелось бы обратиться к источникам международного таможенного права. Источники права — это способы, с помощью которых государственная воля становится юридической нормой. ⁵ Нельзя не согласиться с мнением К. Г. Борисова по вопросу отнесения международного договора (как общего, так и по специальным вопросам международных таможенных отношений); международного обычая, признанного государствами в качестве правовой нормы; общих принципов современного международного права, национального законодательства, прецедентов международных отношений, действующей практики в области международных таможенных отношений; решений международных организаций по вопросам международного таможенного сотрудничества и взаимопомощи государств ⁶ к юридическим источникам международного таможенного права.

В настоящее время все большее распространение получают международные соглашения, направленные на регулирование таможенных правоотношений. Российская Федерация участвует в целом ряде таких договоров, например, в Конвенции о международной перевозке грузов

с применением книжки МДП 1975 г., Таможенной конвенции о карнете АТА для временного ввоза товаров 1961 г., Стамбульской конвенции о временном ввозе 1990 г., Найробийской конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 1980 г. Россия также является стороной более ста пятидесяти двусторонних договоров в таможенной сфере. Для примера можно привести Соглашение о порядке таможенного оформления и беспошлинного ввоза товаров, перемещаемых в рамках российско-американского сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, заключенное между Правительством Российской Федерации и Правительством США ⁷. Помимо этого, многочисленные договоры по таможенному делу заключаются в рамках СНГ, Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, Союзного государства и других международных организациях.

Одной из недавних международных конвенций по таможенным вопросам является Найробийская конвенция по удалению затонувших судов, вступившая в силу недавно, в апреле 2015 г. Ее целью являются разработка и внедрение единых международных правил и процедур по эффективному удалению затонувших судов и по выплате компенсаций понесенных расходов. Данный документ устанавливает порядок уведомлений об авариях, регулирует меры по установлению места нахождения затонувшего судна и по облегчению его удаления. В Конвенции также рассматриваются вопросы материальной ответственности судовладельцев за последствия любого инцидента, приведшего к аварии.

Немалую роль в регулировании международных таможенных отношений играют и решения международных организаций, таких, как ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР и АСЕАН. Так, довольно большое значение сохраняют документы, принятые в рамках ГАТТ, среди которых Соглашение по процедурам импортного лицензирования и Соглашение по предотгрузочной инспекции.

Таким образом, проведенный обзор источников, свидетельствует о сформировавшемся в настоящее время довольно широком круге международных соглашений, содержащих нормы международного таможенного права.

Что касается предмета международного таможенного права, то, по мнению В. М. Малиновской, им являются «межгосударственные отношения в специальной сфере — сфере перемещения товаров, услуг и капиталов через таможенные границы государств, а также в сфере международного сотрудничества государств по таможенным вопросам». Более

того, указанный автор указывает на наличие особенных принципов, присущих международному таможенному праву как самостоятельной отрасли международного публичного права.

Стоит также отметить особый субъектный состав международного таможенного права, в который включаются государства, международные организации, осуществляющие деятельность в области торговли и таможенного дела, нации и народы, выступающие за определение своей государственности и государственно-подобные образования⁸.

Рассмотрим точки зрения, высказанные в поддержку концепции международного таможенного права как самостоятельной отрасли международного права. Ее придерживается ряд отечественных ученых, в частности К. Г. Борисов, О. Ю. Бакаева и Г. А. Литвинова. Так, К. Г. Борисов указывает на то, что «международные таможенные отношения регулируются международным публичным правом, его общепризнанными принципами, являющимися нормами *jus cogens*, а объем и значение данных отношений все возрастают». На этом основании профессор делает вывод о выделении международного таможенного права в самостоятельную отрасль международного публичного права. При этом он подчеркивает, что международное таможенное право находится в стадии становления, поэтому «вопрос о выделении этой системы представляет большую сложность и может быть рассмотрен чисто эмпирически, с учетом действующей практики установления межгосударственных и международных таможенных связей в мировом сообществе»⁹. В свою очередь, О. Ю. Бакаева, указывая на значительное число конвенций и соглашений в данной сфере, наличие самостоятельных принципов и заинтересованность международного сообщества в урегулировании таможенных отношений на международном уровне, отмечает, что в настоящее время происходит формирование отдельной отрасли международного права¹⁰.

Более того, как считает К. К. Сандровский, политико-экономическая потребность и заинтересованность международного сообщества в дальнейшем развитии сотрудничества государств по таможенным вопросам само по себе является фактором, обуславливающим появление все большего количества норм международного таможенного права и, как следствие, становление отрасли международного таможенного права. По его мнению, международное таможенное право представляет собой самостоятельную отрасль международного публичного права, хотя процесс ее формирования в этом качестве еще не завершен (к примеру, нет единого, универсального договора в области таможенных отношений государств)¹¹.

Поддерживая данную точку зрения, К. А. Бекяшев и Е. Г. Моисеев указывают на то, что «международное таможенное право представляет собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и иными субъектами в сфере таможенного дела» и считают, что оно «заняло свое определенное место» среди других отраслей международного права¹².

На необходимость выделения международного таможенного права в самостоятельную подотрасль международного права указывает и Н. Э. Буваева. При этом она подчеркивает роль одного из ключевых принципов международного права — принципа сотрудничества государств, который составляет основу взаимоотношений современных держав также и в таможенных правоотношениях. «Различные нестыковки и несогласованность в регулировании таможенных отношений препятствуют общению государств, сдерживают осуществление международных связей, поэтому нуждаются в урегулировании на международно-правовом уровне»¹³, — считает Буваева Н. Э. О значительной роли международных таможенных отношений свидетельствуют как деятельность таких международных межправительственных организаций, как ВТО, ООН, в том числе ЮНКТАД, ЕЭК ООН, так и многочисленные международные договоры по таможенным вопросам¹⁴.

Позиция В. В. Мицика сходна с вышеуказанными: «международное таможенное право — это совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения, складывающихся между субъектами международного права в процессе их сотрудничества по таможенным и связанным с ними вопросам международных экономических, торговых, транспортных связей и туризма»¹⁵.

Профессор Овчинников С. Н. также разделяет данную точку зрения: «Международное таможенное право представляет собой относительно новое подразделение системы международного права, отсюда требуется определить его основные характеристики: предмет, содержание и систему, источники, соотношение с иными отраслями международного права, что в совокупности и составит понятие международного таможенного права»¹⁶.

Существуют и другие точки зрения. Так, В. А. Василенко придерживается мнения, что международное таможенное право является подсистемой международного экономического права, наряду с международным финансовым, транспортным и торговым правом¹⁷. Его поддерживает Д. К. Бекяшев, который отмечает специфическое предметное содержание международного таможенного права, порождающее необходимость специального правового регулирования в рамках подотрасли

международного экономического права¹⁸. Данную точку зрения разделяет и китайский ученый Чиа-Джуй Ченг, указывая на то, что международное таможенное право является подотраслью международного экономического права и до сих пор не признается в качестве самостоятельной отрасли международного права в широких научных кругах¹⁹. В свою очередь, Бирюков П. Н. причисляет соглашения по таможенным вопросам к источникам международного экономического права²⁰.

Стоит, однако, отметить некоторое расхождение между предметом регулирования международного экономического и международного таможенного права. Так, в круг общественных отношений, регулируемых первым, входят «межгосударственные экономические отношения и отношения в области экономики между государствами и иными субъектами международного права»²¹. Предмет международного таможенного права несколько более комплексный, он включает в себя и неэкономические отношения, возникающие в сфере таможенного сотрудничества государств. Среди последних особое место занимают аспекты административной ответственности, меры по борьбе с контрабандой, необходимость проведения оперативно-розыскной работы. Данные правоотношения, очевидно, выходят за рамки международного экономического права.

Поддерживая эту позицию, некоторые ученые характеризуют международное таможенное право как подотрасль международного административного права. Так, Побежимова Н. И. указывает на то, что «в условиях глобализации термин «международное административное право» касается процессов взаимодействия государств по различным правовым вопросам», среди которых «активное развитие рыночных отношений, защита прав человека при появлении правонарушений, посягающих на права граждан, их здоровье (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; нарушение таможенных правил; правонарушения в области защиты государственной границы)». Н. И. Побежимова также указывает на то, что большинство из перечисленных проблем выходит за рамки национального уровня, и нормы, их регулирующие, приобретают трансграничный характер²². Корнев А. П., в свою очередь, анализируя систему административного права, отмечает большое количество составляющих ее институтов; к последним, с его точки зрения, относится и таможенное право. Он считает нецелесообразным выделение из административного права новых отраслей, так как они и административное право имеют единый предмет правового регулирования (управленческие отношения в таможенной, военной, спортивной и иных сферах)²³. Н. В. Живенко также считает, что «через многие свои нормы и институты международное экономическое право

соприкасается с международным административным правом, а международное таможенное право можно отнести к межотраслевому институту такого рода»²⁴.

Данная точка зрения также представляется достаточно обоснованной ввиду комплексного характера норм международного таможенного права. Группа немецких юристов (Шиллер, Вахсен и Мюллер) поддерживает данную позицию, указывая на разнородность норм таможенного права и на их взаимосвязь с европейским, национальным и международным правом²⁵.

Стоит также привести точку зрения Г. Валантьехуса, который ссылается на существование отдельного правового массива таможенного права Евросоюза, окончательно сформировавшегося за последние несколько лет. При этом подчеркивается связь международного таможенного права, как с внутренним налоговым законодательством, так и с наднациональными правовыми нормами²⁶. Данной позиции придерживается и Массимо Фабио, который в своей работе «Таможенное право ЕС» подчеркивает новизну концепции таможенного права ЕС как самостоятельной подотрасли права ЕС, а также приводит аргументы в поддержку своей позиции²⁷.

По мнению авторов статьи, в современный период отмечается развивающаяся тенденция признания международного таможенного права в качестве самостоятельной отрасли международного права, ввиду наличия у данной группы норм собственных предмета регулирования, принципов и специфичных источников. Представляется возможным, что основанием развития данной тенденции служит возрастающее значение межгосударственных таможенных отношений в современном мире и, как следствие, международных соглашений, на которых данные отношения основываются.

Подводя итог сказанному выше, разделяем позицию ряда авторов о том, что международное таможенное право является самостоятельной отраслью публичного международного права, которая регулирует отношения между субъектами международного права в сфере международного сотрудничества в таможенной сфере.

Стоит, тем не менее, подчеркнуть, что другие точки зрения ученых о месте международного таможенного права также имеют право на существование.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленность позиций современных авторов, все они подчеркивают сложный и комплексный характер указанных правовых норм и отмечают тесное взаимодействие

национально-правовой и международно-правовой регламентации таможенных отношений.

Дальнейшая эволюция международного таможенного права тесно связана с развитием политической и экономической ситуации в мире, дальнейшим усовершенствованием роли таможенных администраций, применением унифицированных таможенных процедур с целью упрощения международной торговли, ростом эффективности таможенного досмотра (без остановок на границе) на основе системы управления рисками.

Несомненно, ограниченность статьи по объему не позволяет подробно рассмотреть все аспекты темы, для этого необходимо проведение полноценного научного (диссертационного) исследования.

International Customs Law as a Branch of International Law (Summary)

Natalia A. Vorontsova *

Irina A. Klimova **

Over the last decades the role of customs regulation, namely its unification for the sake of simplifying mutual trade between the states, has considerably increased. An essential role in it plays an international legislative consolidation of the principle of non-discrimination at trade in goods. Conventions and contracts on special, customs issues aim to codify and unify already existing arrangements on a wide spectrum of international relations in terms of moving goods, broadening this way the circle of sources of the international customs law.

The authors analyze various scientific statements about the place of the international customs law in the modern legal system, noting a topical and highly debatable nature of the matter.

Keywords: international customs law; international economic law; branch of international law; sources of law.

* Natalia A. Vorontsova—Doctor of Laws, professor of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia. N. Vorontsova@mail.ru.

** Irina A. Klimova—undergraduate student of the Faculty of International Law, MGIMO-University MFA Russia. Irinaklimova333@gmail.com.

¹ Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права: Учебник/Под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — М.: Юрайт, 2011. — С. 464

² Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004.

³ Вылегжанин А. Н. Международное право / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. — С. 41

⁴ Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003.

⁵ Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права: Учебник/Под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — М.: Юрайт, 2011.

⁶ Борисов К. Г. Международное таможенное право: Учеб. пособие. Изд. 2-е. доп. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — С. 23

⁷ От 16 декабря 1994 г.

⁸ Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с. — С. 727

⁹ Борисов К. Г. Международное таможенное право: Учеб. пособие. Изд. 2-е. доп. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — С. 6

¹⁰ Бакаева О. Ю., Матвиенко Г. В. Таможенное право России. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2007. — С. 411

¹¹ Сандровский К. К. Таможенное право в Украине: учебное пособие для студентов юрид. вузов и факультетов. — К.: Вентури., 2000. — 208 с.

¹² Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Таможенное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2015. — 328 с. — С. 220–221

¹³ Буваева Н. Э. Международное таможенное право: учебник для магистров / Н. Э. Буваева; под общ. ред. А. В. Зубача. — М.: Юрайт, 2013. — 376 с. — Серия: Магистр.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Мицик В. В. Понятие, место и роль современного таможенного права и его составляющих: международного, национального и положительного таможенного права страны // Украинский журнал международного права. — 1994. — № 1. — с. 73–82.

¹⁶ Овчинников С. Н. Охранительная функция международного таможенного права — Сборник научных трудов SWORLD, Дальневосточный федеральный университет, 2014. — № 3 — С.39–42

¹⁷ Василенко В. А. Основы теории международного права. — Выща школа, 1988. — 287 с. — с. 217

¹⁸ Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с. — С. 412

¹⁹ Customs Law of East Asia—Chia-Jui Cheng—11/16/2010—Kluwer Law International.

²⁰ Бирюков П. Н. Международное право — Учебное пособие. М.: Юрист. 1998, 416 с. — С. 195

²¹ Международное экономическое право: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А. Н. Вылегжанина. — М.: КНОРУС, 2012. — 272 с. — С. 46

²² Побежимова Н. И. Международное административное право и его место в системе российского права. — По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Теория и практика административного права и процесса». — Ростов-на-Дону — Краснодар — Небуг, 2012. — С. 63–64

²³ Корнев А. П. Институты административного права («третьи Лазаревские чтения») // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 7–8.

²⁴ Живенко Н. В. Международно-правовые основы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности: диссертация к. ю. н.: 12.00.10 / Живенко Наталья Владимировна; [Место защиты: Всерос. акад. внешней торговли]. — М., 2007. — 169 с.

²⁵ <http://en.svm-rechtsanwaelte.de/die-anwaelte/dr-lothar-vahsen/>

²⁶ Gediminas Valantiejus. Evolution of Customs Law in Lithuania after the entry to the European Union: ten years of experience; “Social Transformations in Contemporary Society”, 2014 (2).

²⁷ Davide Rovetta, ‘Massimo Fabio, “Customs Law of the European Union” Fourth Edition, Wolters Kluwer Law & Business” (2014) 9 Global Trade and Customs Journal, Issue 11/12, pp. 521–521.

Международное право и «равное отношение» к иностранным инвестициям

Лабин Д.К.*

Боргояков А.С.**

Обеспечение безопасности иностранных инвестиций и справедливого обращения с ними является одной из основных задач международного инвестиционного права и, одновременно, на протяжении длительного времени остается одной из его наиболее дискутируемых проблем. Начиная с XIX в., когда режим иностранных капиталовложений устанавливался преимущественно нормами международного обычного права, теория и практика регулирования иностранных инвестиций прошли значительный путь развития, одним из итогов которого стала возросшая роль международных инвестиционных соглашений.

В то время как в рамках международного обычного права развивалась концепция «международного минимального стандарта», в договорной практике государств значительное распространение получили, так называемые, стандарты «полной защиты и безопасности» и «справедливого и равноправного режима».

В данной статье рассматриваются основные концепции и подходы к решению проблемы обеспечения безопасности и справедливого режима иностранных капиталовложений в исторической ретроспективе с учетом современной правоприменительной практики.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; международный минимальный стандарт; гарантия справедливого и равноправного режима; гарантия полной защиты и безопасности.

Обеспечение безопасности инвестиций и справедливого обращения с ними является на протяжении длительного времени одной из ключевых проблем, заботящих иностранных инвесторов при осуществлении ими капиталовложений за рубежом. В современной договорной практике государств обязательство предоставления на взаимной основе справедливого и равного обращения закрепляется в подавляющем большинстве международных инвестиционных соглашений¹. Однако первоначально данное обязательство сформировалось в качестве нормы обычного

* Лабин Дмитрий Константинович — д. ю. н., профессор кафедры международного права МГИМО МИД России. d.labin@inno.mgimo.ru.

** Боргояков Александр Сергеевич — аспирант кафедры международного права МГИМО МИД России. alexborgoyakov@mail.ru.